

Археологічні відкриття в Україні 1999-2000 рр. // Збірка наукових праць/Під ред. Д.Н. Козака, Н.О. Гаврилук. Київ, ІА НАНУ, 2001. - С. 260. У 99 публікаціях (23 відносяться до 1999 р.; 74 - до 2000 р.; 1 - до питань з методики досліджень) з багатьма ілюстраціями представлені результати розкопок пам'яток кам'яної доби, періоду бронзи, раннього залізного віку, античної культури, ранніх слов'ян; періоду Київської Русі. Публікуються окремі знахідки. Наводяться дані про результати археологічних розвідок. Висвітлюються правові питання проведення археологічних робіт. Дається інформація стосовно конференцій, захисту дисертацій. Сторінки пам'яті присвячені Б.М. Мозолевському.

Для археологів, істориків, антропологів.

Археологические открытия в Украине 1999-2000 гг. // Сборник научн. трудов/Под ред. Д.Н. Козака, Н.А. Гаврилук. Киев, ИА НАНУ, 2001. - С. 260. В 99 публикациях (23 относятся к 1999 г.; 74 - к 2000 г.; 1 - к вопросам методики исследований) с многими иллюстрациями представлены результаты изучения памятников каменного века, периода бронзы, раннего железного века, античной культуры, ранних славян; периода Киевской Руси, приводятся данные по результатам археологических разведок. Публикуются отдельные находки. Освещаются юридические вопросы проведения археологических работ. Приводится информация о конференциях, защитах диссертаций. Страницы памяти посвящены Б.Н. Мозолевскому.

Для археологов, историков, антропологов.

Archaeological Researches in Ukraine 1999-2000//Editors D.N. Kozak, N.O. Gavriiliuk, Kyiv, IA NASU, 2001. - 260 p. The collection of articles contains 99 papers about results of archaeological investigations in Ukraine. There are many plates and drawings in the book. 23 papers are related to 1999, 74 ones are related to 2000 and 1 paper describes the field work methods. The sites and monuments of the Stone Age, Bronze Age, Early Iron Age, Antiquity, Early Slavs, period of Kyiv Russ were investigated. The unique findings are published. Information from surveys is published also. Some law questions of archaeological work are lighted. Information about conferences and protection of dissertation are given. Memorial pages are devoted to B.M. Mozolevskyi.

For archaeologists, historians, anthropologists.

Редакційна колегія:

член-кореспондент АН України С.Д. Крижицький,
докт.іст.наук Д.Н. Козак, головний редактор,
докт.іст.наук Г.Ю. Івакін,
докт.іст.наук О.П. Моця,
докт.іст.наук О.В. Сухобоков,
докт.іст.наук Р.В. Терпиловський

Відповідальний секретар: докт.іст.наук Н.О. Гаврилук

Рецензенти: д.і.н. М.В. Скржинська, д.і.н. О.В. Симоненко

Друкується за Постановою Вченої Ради ІА НАН України № 12 від 07.12.00

ISBN 966-02-1887-7

© Інститут археології НАН України 2001

0,18 м. Вход был украшен резным каменным порталом (сохранился на высоту до 1,00 м), сельджукской цепью, растительными мотивами и поясками сталактитов с полуорезками.

В отчетном полевом сезоне были также предприняты разведочные раскопки позднесредневекового поселения на берегу бухты Тихой в Кучук-Янышарской долине.

Долина располагается в 4 км восточнее пос. Коктебель и ограничена двумя хребтами Биюк-Янышар на востоке и Кучук-Янышар на западе. Поселение находится на юго-восточной оконечности долины, в 30 м от береговой линии, у подножия приморского безымянного холма (отмечен на картах, как высота 50,6). Площадь поселения незначительная - 50 м².

Исследования велись двумя разведочными раскопами размером 3,00x3,00 м, стоящими друг от друга на 12 м, ориентированными по линии север - юг. Оба раскопа показали одинаковую стратиграфическую ситуацию. Архитектурных остатков не обнаружено. Глубина культурных напластований 0,50 - 0,55 м. С периодом существования поселения связан тонкий слой (толщина 0,18 - 0,25 м) коричневого суглинка. Из слоя происходят фрагменты донной части и ручек амфор красноглиняных типа "Ганос" (XIV в.), фрагмент дна поливного красноглиняного кубка (Византия, вторая половина XIV - начало XV вв.), фрагмент поливной красноглиняной миски с орнаментом сграффито на высоком кольцевом поддоне (Солхат, последняя четверть XIV в.), фрагменты поливных красноглиняных полихромных и монохромных мисок с орнаментом сграффито (Каффа, XV в.), фрагменты поливных красноглиняных монохромных мисок (Каффа, XV в.), фрагменты красноглиняных кувшинов и горшков.

На основании полученных в результате разведочных раскопок материалов поселения в Кучук-Янышарской долине можно предварительно датировать концом XIV - XV вв.

Аксенов В.С.

Харьковский исторический музей

Исследования Верхнесалтовского IV катакомбного могильника.

Aksjonov V.S. Investigations of the 4th Verhny Saltov catacomb cemetery. In 2000 about 138,5 m² were investigated and 7 catacomb burials were excavated. The burials include single (№№ 52, 57, 58), twin (№53) and collective (№№54-56) burials. 6 burials had obvious signs of a harmless ritual. The discovered inventory makes it possible to date the investigated burials the 1st half of the 9th - end of the 9th cent.

Аксенов В.С. Исследования 4 Верхнесалтовского катакомбного могильника. В 2000 г. было исследовано 138,5 м² могильника и было раскопано 7 катакомбных погребений. Погребения включали одиночные (№№ 52, 57, 58), парные (№ 53) и коллективные (№№5 4-56) захоронения. 6 погребений содержали обычный инвентарь, одно- безынвентарное. Полученный инвентарь указывает на возможную дату открытых могил - первая половина -конец IX вв. до н.э.

Экспедиция Харьковского исторического музея (ХИМ) в 2000 г. продолжила охранные раскопки Верхнесалтовского IV катакомбного могильника салтовской культуры, начатые в 1990 г. экспедицией ХИМ под руководством В.Г. Бородулина и продолжаемые в 1998, 1999 гг. той же экспедицией под руководством автора.

В 2000 г. работы проводились на участке могильника между траншеей 1999 г. и обрезом Нетечинского оврага, на пологом восточном склоне которого и расположен могильник. Исследованная площадь составила 193 м². За полевой сезон в заложенных раскопах было вскрыто 6 катакомбных захоронений (№№ 52-54, 56-58). Еще одно катакомбное захоронение (№ 55) было исследовано в 7 м на запад от дороги, ведущей из с. Рубежное в с. Верхний Салтов и расположенной в 108 м на северо-восток от исследуемой части могильника. Обнаружение катакомбы № 55 произошло в результате обвала свода ее погребальной камеры, которую несколько позже пытались раскопать современные грабители.

в результате обвала свода ее погребальной камеры, которую несколько позже пытались раскопать современные грабители.

Конструкция исследованных захоронений типична для катакомбных погребений салтовской культуры. Они состоят из узкого дромоса ведущего к подземной погре-

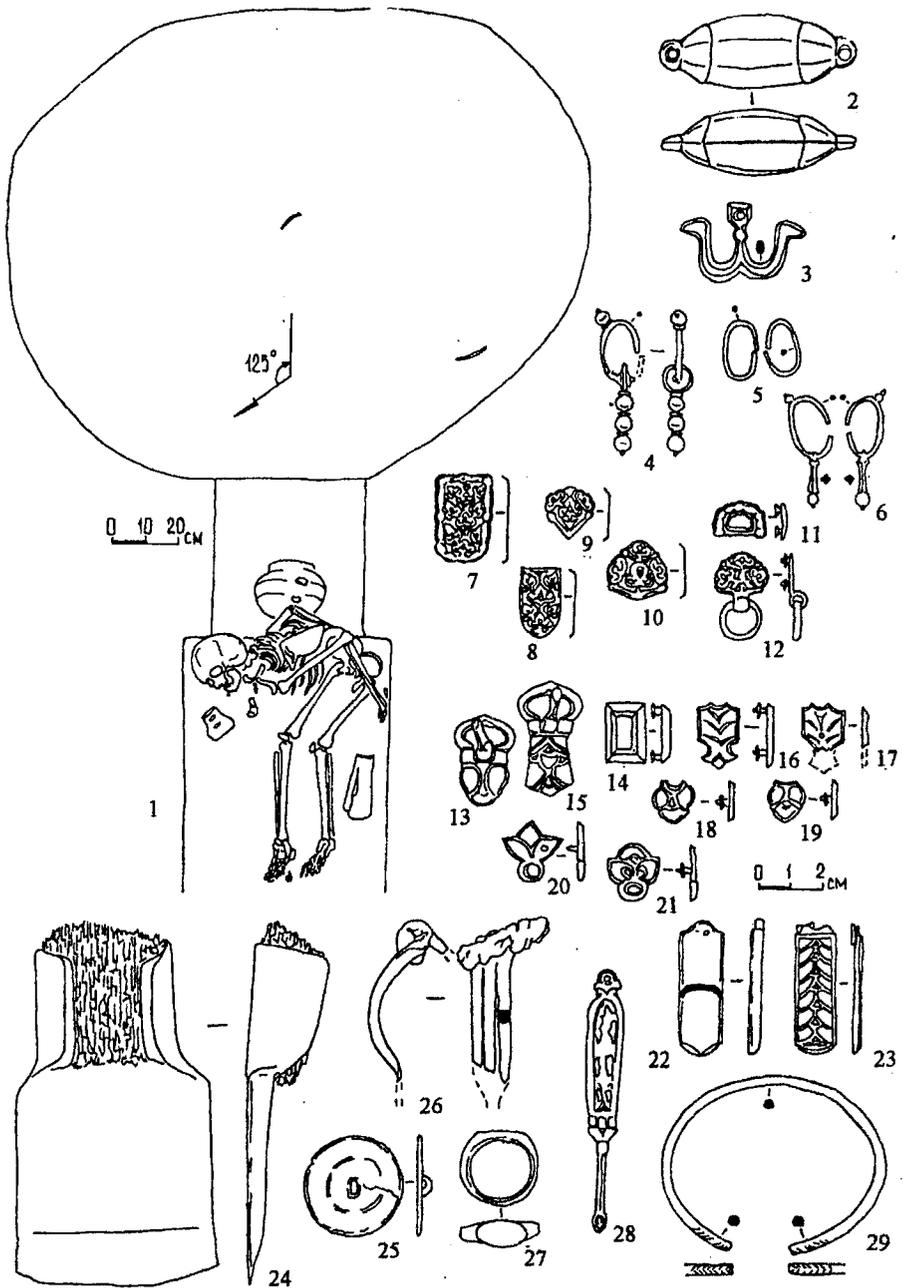

Рис. 1 Погребение в дромосе катакомбы № 58; 2, 3 - инвентарь катакомб № 57; 4, 7-12 - инвентарь катакомбы № 56; 5, 6, 13-29 - инвентарь катакомбы № 55; 2, 3, 13-23, 25, 27-29 - бронза, 4, 7-12 - серебро, 24, 26 - железо.

бальной камере. Погребальные камеры в плане имели вид круга (№ 58), овала (№№ 54, 55, 56) или прямоугольника с сильно закругленными углами (№№ 52, 53, 57). Длинная ось камеры в катакомбы № 54 совпадала с длинной осью дромоса,

а во всех остальных катакомбах была ей перпендикулярна. В последнем случае умершие первоначально были уложены на полу камеры головами влево от входа. Исследованные катакомбы содержали одиночные (№№ 52, 57, 58), парные (№ 53) и коллективные (№№ 54, 55, 56) захоронения.

Дромосы катакомбных захоронений №№ 52-54, 56, 57 носили следы повторного в них проникновения. В их дромосах достаточно четко прослеживался ход повторного проникновения, который прорезал дромос непосредственно перед входом в погребальную камеру, из-за чего дромос на уровне первоначальной фиксации имел в плане "булавовидную" форму. Ход повторного проникновения от начальной части дромоса своими размерами (короче, но шире), плотностью, слоистостью, цветом и составом заполнения. В ходе повторного проникновения, зачастую в верхних слоях его заполнения, встречались мелкие древесные угольки и фрагменты салтовской керамики, остатки 2-3 преднамеренно разбитых в древности сосудов (столового кувшина или столовой двуручной горшка-вазы и кухонного горшка). На границе хода повторного проникновения и первоначального заполнения дромоса катакомбы № 52 был обнаружен каменный заклад, отброшенный от входа в погребальную камеру и прислоненный к боковой стенке дромоса. Дромос катакомбы № 55 не исследовался.

Повторное проникновение в захоронения во всех случаях было связано с обрядом обезвреживания погребенных (ООП), который проявился как в полном разрушении костяков, так и в разрушении отдельных частей скелета, при этом значительная часть инвентаря оставалась в погребальной камере, что исключает проникновение в камеру с целью ее ограбления. Интересные проявления ООП были зафиксированы в катакомбах №56 и №58. Так, в погребальной камере катакомбы № 56 между разрушенными костяками погребений 1, 2 было обнаружено углистое пятно эллипсовидной в плане формы, в котором в слое древесных углей находились обугленные фрагменты человеческого черепа и обломки трубчатых костей рук, принадлежащие к погребению 3.

В погребальной камере катакомбы № 58, кроме двух ребер, никаких других костей погребенного человека не было обнаружено. Отсутствовал в камере и какой-либо погребальный инвентарь. Однако перед самым входом в погребальную камеру, закрывая вход в нее, обнаружен скелет сидящей женщины (Рис., 1). Женщина была усажена на дно дромоса, с вытянутыми ногами к его началу, спиной к арковидному входу в погребальную камеру. При этом ноги погребенной находились на 15-20 см выше дна дромоса, в слое его первоначального заполнения. Это позволяет говорить, что захоронение было произведено уже во время начального этапа засыпки дромоса. При этом заполнение из дромоса уже попало в камеру и незначительным слоем перекрыло пол камеры. Непосредственно за спиной погребенной находилась салтовская двуручная столовая ваза с преднамеренно отбитой в древности одной ручкой и поврежденным дном. Отбитая ручка вазы лежала возле правого колена погребенной вместе с половинкой салтовской кружечки. Возле ног погребенной находились остатки жертвенной пищи в виде трубчатой кости крупного рогатого скота. В районе шеи погребенной были найдены три бусины, у ступней ног - бронзовый литой бубенчик.

В исследованных захоронениях встречен довольно многочисленный и разнообразный инвентарь, основу которого составляют украшения (серьги, бусы, браслеты, перстни) и элементы одежды. В катакомбе № 53 обнаружен редкий для аланских лесостепных памятников небольшой крымский кувшинчик с отбитыми в древности ручкой и горлом. Интерес представляет поясной набор, обнаруженный в катакомбе № 56 (Рис., 7-12). Края одной литой серебряной бляшки и одного серебряного штампованного наконечника (Рис., 7, 11) оформлены в манере, характерной для венгерских поясных наборов.

По характеру погребального инвентаря, который находит широкие аналогии в других могильниках салтовской культуры, исследованные захоронения Верхнесалтовского IV катакомбного могильника датируются первой половиной IX в. (катакомба № 55) - концом IX в. (катакомба № 53).